

12+



Илья Петров

ЗВОН

Илья Петров

Звон

«Издательские решения»

Петров И.

Звон / И. Петров — «Издательские решения»,

Что остаётся, когда ты отпускаешь то, что любишь больше всего? Ира нашла Тинь в расщелине между камней — маленькую светящуюся Грёзу, которая видела её настоящую. Но мир не прощает таких сокровищ. Чтобы спасти Тинь, Ире приходится бежать через всю планету, терять и выбирать. И в конце — отпустить. «Звон» — это книга о том, как звучит тишина, когда внутри неё остаётся любовь.

© Петров И.

© Издательские решения

Содержание

ЗВОН	6
Пролог	6
АКТ I	7
Глава 1	7
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	8
Глава 5	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Звон

Илья Петров

© Илья Петров, 2026

ISBN 978-5-0070-6401-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗВОН

Пролог

Ира нашла его в расщелине между камнями, там, где лес уступал пустоши.

Сначала она подумала: светляк. Слишком мал и слаб, чтобы быть живым. Но светляки на Хефре не горят голубым, и они не дрожат, когда ты дышишь рядом.

Она опустилась на колени. Трава была холодной, мокрой. Из расщелины тянуло сырой землёй и горьким железом — так пахнет ржавчина после долгого дождя.

Существо лежало на боку, размером с её большой палец. Тело полупрозрачное, как капля воды на стекле, переливалось тусклой синью. Одно из крошечных щупалец порвано и висело почти оторванное.

— Тихо, — сказала она шёпотом.

Она не знала, зачем говорит это. Существо не могло понять её язык. Но голос заставил его вздрогнуть — щупальца дёрнулись, свет на миг стал ярче, потом снова погас.

Ира протянула руку. Ладонь дрожала.

— Я не сделаю больно.

Существо открыло глаза. Они были чёрными — без зрачков, без белков, как две крошечные дыры в мир, которого нет. Но в этой черноте она увидела себя: растрёпанные волосы, царапину на скуле, испуг, который она прятала ото всех.

Ира смотрела на него, и впервые в жизни не чувствовала себя одинокой.

— Я назову тебя Тинь, — сказала она.

Свет внутри него дрогнул — будто согласился.

АКТ I

Глава 1

Посёлок назывался Пыльный Клин. Ира родилась здесь и всегда знала: это место не для жизни, а для того, чтобы тянуть время. Взрослые ждали конца сезона дождей, ждали закупщиков из города, ждали, когда можно будет продать хоть что-то и уехать. Но никто не уезжал.

Дома стояли в ряд, как солдаты, уставшие ждать приказа. Деревянные стены, железные крыши, провода, которые гудели на ветру, но давно не проводили ток. Вместо фонарей по вечерам зажигали керосиновые лампы; свет в них был жёлтым и маслянистым, как старый мёд.

Ира жила на краю, в доме с покосившимся крыльцом. Её мать, Зоя, работала в местной «больнице» — комнате с тремя койками и одним шприцем на всех. Отец ушёл, когда Ире было шесть. Она почти не помнила его лица, только запах машинного масла и хриплый смех из кухни по вечерам.

Она не скучала по нему. Но иногда, глядя на пустое кресло у окна, она чувствовала его отсутствие как плотную вещь — такую же осязаемую, как если бы он сидел там.

В тот день, когда она нашла Тинь, Ира ушла далеко в лес. Она часто уходила. Это был её способ исчезнуть — не физически, а так, чтобы никто не ждал её возвращения. Она знала тропы, которые никто не ходил; знала, где растут сладкие корни и где вода в ручье не пахнет ржавчиной. Знала, что в расщелине между камнями иногда можно увидеть Грёз.

Взрослые говорили о них шёпотом, как о чём-то постыдном. Грёзы были ресурсом. Их ловили, имплантировали, использовали. Те, у кого Грёза жила в голове, могли видеть истину. Они становились священниками, советниками, судьями. Могли сказать, лжёшь ты или говоришь правду. Могли прочесть твоё сокровенное желание.

Ира не знала, правда ли это. Она видела Грёз только издалека — маленькие светящиеся точки в пещерах, где их разводили корпорации. Ближе не подпускали.

И вот теперь одна из них лежала у неё на ладони. Существо было почти невесомым. Тело пульсировало в такт её дыханию: на вдохе свет становился ярче, на выдохе — тускнел. Оно будто синхронизировалось с ней. Или она — с ним.

— Ты потерялась? — спросила она.

Тинь не ответила. Но одно из её щупалец — целое, не порванное — коснулось её большого пальца. Прикосновение было тёплым и влажным, как утренняя роса. Ира почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Не боль, не радость — что-то среднее, будто она услышала музыку, которую никто не играл, но которая всегда была там, просто она раньше не замечала.

Она улыбнулась.

— Хочешь, я заберу тебя?

Тинь закрыла глаза и свернулась калачиком на её ладони.

Ира поняла: назад дороги нет.

Глава 2

Она пронесла Тинь в дом тайком, зажав в кулаке, как монету, которую нельзя показывать.

Мать была на смене. Дом пустовал — только часы тикали на стене да ветер стучал ставнями. Ира заперла дверь своей комнаты на деревянную щеколду и опустилась на пол. Тинь лежала в центре ладони, слабая, но уже не такая тусклая. В комнате было темно, но её тело светилось ровным голубым светом, и в этом свете Ира видела свою кожу — тёплую, живую.

Она не знала, что делать. Взрослые в её мире не помогали. Они отбирали, забирали, продавали. Она не доверяла им, потому что они никогда не доверяли ей.

— Я тебя спрячу, — сказала она Тинь. — Никто не узнает.

Она взяла старую коробку из-под печенья, протёрла изнутри мягкой тряпкой, положила туда кусок мха и аккуратно перенесла Тинь внутрь. Закрыла крышкой, оставив щель для воздуха.

Она легла на кровать и смотрела в потолок. В щель пробивался голубой свет и танцевал на стене, как тень от свечи.

Ира закрыла глаза. Впервые за долгое время она почувствовала, что не одна.

Глава 3

На следующий день она нашла в старом шкафу банку с мёдом и ложку.

Тинь не ела — по крайней мере, ничего похожего на обычную пищу. Ира предлагала крошки хлеба, воду, даже кусочек яблока, но Тинь отворачивалась и прятала щупальца под тело.

Ира сидела на полу, положив коробку перед собой, и чувствовала, как внутри растёт паника. Если Тинь умрёт — это будет её вина. Она нашла её, принесла, обещала защитить.

— Что тебе нужно? — спросила она шёпотом.

Тинь приподняла голову. Её чёрные глаза смотрели на Иру с чем-то похожим на любопытство.

Ира не знала почему, но протянула руку, открыла ладонь и положила её рядом с коробкой. Тинь вылезла. Медленно, неуверенно. Тело переливалось, но свет был тусклым — как уголь, который почти остыл.

Она подползла к руке Иры и коснулась её пальца. Ира замерла. Лёгкое покалывание пробежало от кончиков пальцев к запястью, потом тёплая волна поднялась к локтю, достигла груди. Пульс сбился, на мгновение она забыла, как дышать. А потом тепло разлилось по всему телу, будто кто-то пролил тёплый чай внутрь неё.

И она увидела себя. Не в зеркале — в голове. Своё лицо со стороны, свои глаза, которые смотрели на Тинь с таким страхом и такой надеждой, что сердце сжалось. Увидела, как дрожит её рука, как губы шевелятся без звука, как волосы падают на лицо. Она увидела себя настоящую.

И заплакала. Не от боли — от того, что никогда не видела себя такой. Живой. Той, кого можно любить.

— Ты видишь меня, — прошептала она.

Тинь издала звук — тонкий, как колокольчик, которого коснулись пальцем.

Ира поняла: это был ответ.

Глава 4

Они жили так три недели. Ира уходила в лес каждое утро, якобы за хворостом, и возвращалась с пустыми руками — Тинь лежала в кармане её куртки, свёрнутая в комочек.

Теперь они общались без слов. Когда Тинь хотела «есть», она светила тёплым жёлтым, и тогда Ира просто держала её на ладони, и Тинь впитывала тепло её тела. Ира не задавала вопросов. Она принимала это как должное.

Иногда, сидя на крыльце и глядя на закат, Ира чувствовала Тинь у себя на плече, и они молчали вместе. Но молчание не было пустым. В нём было понимание, не требующее звуков.

Ира стала спокойнее. Меньше смотрела в пустоту, больше — вокруг. Замечала, как растёт трава, как капли дождя стекают по стеклу, как пахнет ночной воздух. Тинь показывала ей мир так, будто она смотрела на него впервые.

Но каждое утро, просыпаясь, Ира чувствовала холодок в груди: страх, что однажды она откроет коробку и увидит пустоту. Или что кто-то найдёт её и захочет забрать.

Она пряталась. Но понимала: прятаться вечно нельзя.

Глава 5

В посёлок приехали незнакомцы. Ира увидела их из окна: три больших вездехода с гербами корпорации. Они остановились у площади, из них вышли люди в чёрных костюмах — гладкие, чистые, пахнувшие городом.

Они прошли к старосте. Через час вышли, улыбаясь той улыбкой, что не доходит до глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.